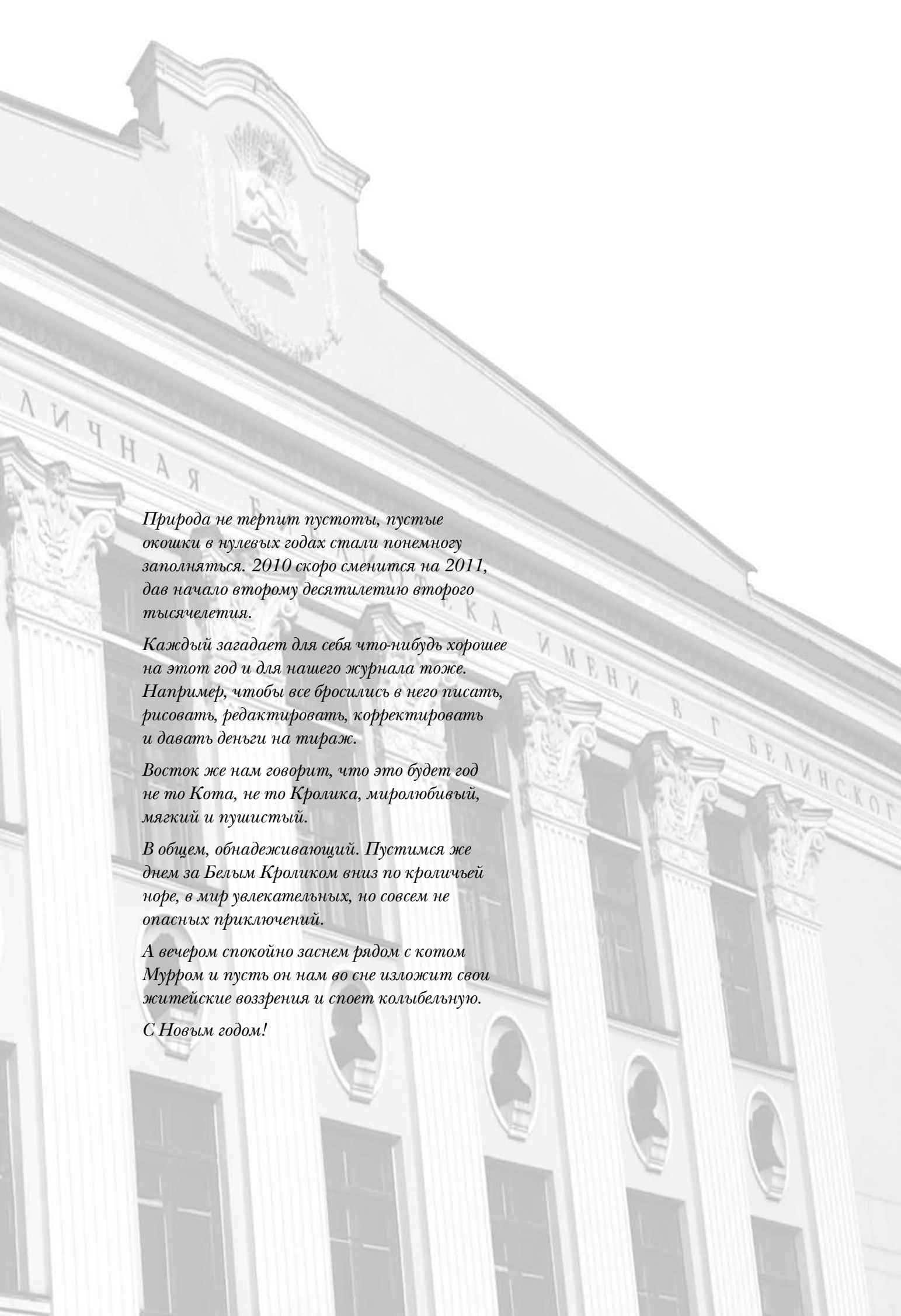

Природа не терпит пустоты, пустые окошки в нулевых годах стали понемногу заполняться. 2010 скоро сменится на 2011, дав начало второму десятилетию второго тысячелетия.

Каждый загадает для себя что-нибудь хорошее на этот год и для нашего журнала тоже. Например, чтобы все бросились в него писать, рисовать, редактировать, корректировать и давать деньги на тираж.

Восток же нам говорит, что это будет год не то Кота, не то Кролика, миролюбивый, мягкий и пушистый.

В общем, обнадеживающий. Пустимся же днем за Белым Кроликом вниз по кроличьей норе, в мир увлекательных, но совсем не опасных приключений.

А вечером спокойно заснем рядом с котом Мурром и пусть он нам во сне изложит свои житейские воззрения и споет колыбельную.

С Новым годом!

«ТОНКО СТИЛИЗОВАННАЯ БАРОЧНАЯ СТРАСТЬ И ИРОНИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕВУШКИ»

«У нее очень красивое, свежее, прямо-таки ароматное сопрано с чистыми колоратурами, которое дополнено тонко стилизованной барочной страстью и ироничностью современной девушки» – говорится в рецензии, появившейся через день после концерта в Патриаршем дворце Кремля, участвовать в котором 25-летнюю певицу из Екатеринбурга пригласил французский дирижёр Кристоф Руссе.

Сопрано Анна Горбачёва в настоящее время проходит стажировку в оперной студии при Королевской академии музыки в Лондоне, где в декабре 2009 года ей был присуждён высший грант. В августе 2010 года выиграла 1-ю премию и Приз зрительских симпатий на Первом международном конкурсе барочной оперы имени Чести, который проводился в рамках 34-го фестиваля старинной музыки в Инсбруке. А в декабрьской афише Венгерского государственного оперного театра Анна Горбачёва значится во всех шести спектаклях «Богемы» Пуччини как исполнительница роли Мюзетты.

Молодая певица убеждена, что каждый музыкант должен иметь классическое гуманитарное образование, которое она и приобрела в УрГУ имени Горького на факультете международных отношений. И еще убеждена, что учение – свет, а хорошая книга – подарок судьбы.

КАК СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЫ, БУДУЧИ РОДОМ ИЗ НЕБОЛЬШОГО СИБИРСКОГО ПОСЁЛКА ШУШЕНСКОЕ, ТЕПЕРЬ ВЫСТУПАЕТЕ С КОНЦЕРТОМ В КРЕМЛЕ, УЧИТЕСЬ В ЛОНДОНЕ? ВЫ САМИ ПОСТАВИЛИ ТАКИЕ ВЫСОКИЕ ЦЕЛИ ИЛИ КТО-ТО ПО ЖИЗНИ НАСТАВЛЯЛ, ВДОХНОВЛЯЛ ВАС?

Важно не где человек родился, а у каких родителей. Моя семья всегда меня поддерживала и в музыке, и в изучении иностранных языков. Думаю, так было бы в любом населённом пункте, размер роли не играет.

В КЛАССИЧЕСКОМ ДЕТСКОМ ХОРЕ У РЕБЁНКА ДВА ВАРИАНТА: ЛИБО БЫТЬ СОЛИСТОМ, ЛИБО «СЕРЕДНЯЧКОМ». КЕМ БЫЛИ ВЫ?

В хоре Шушенской школы искусств была солисткой. У нас были очень творческие преподаватели, и мы даже ставили настоящую оперетту для детей — «Аз, Буки, Веди» Шаинского. В ней у меня была «продвинутая» партия — сейчас звучит забавно, но придворного певца. Позже, в детском хоре Свердловского оперного театра, все ребяташки полу-

чали возможность участвовать в спектаклях; солистов как таковых не было. Мне же очень нравилось ходить на репетиции, поздно возвращаться домой.

В НАШЕМ ХОРЕ АЛТЫ ЗАВИДОВАЛИ СОПРАНО. ВЫСОКИХ ГОЛОСОВ ВСЁ ВРЕМЯ НЕ ХВАТАЛО, ОНИ БЫЛИ В ЦЕНЕ. А ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ ДОВОЛЬНЫ СВОИМ ПРИРОДНЫМ ТЕМБРОМ ГОЛОСА?

Довольна и благодарна. Счастье вообще на стороне того, кто доволен. Аристотель, кажется.

МЮЗЕТТА, ДЖУЛЬЕТТА, ЭВРИДИКА – ВЫ ИГРАЕТЕ КРАСИВЫХ ЖЕНЩИН. СРЕДИ ВАШИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ALTER EGO ВСТРЕЧАЮТСЯ ВЕСЬМА ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ ОСОБЫ. ЧЕМ ЭТО ВЫЗВАНО – ЯРКОЙ ВНЕШНОСТЬЮ ИЛИ ГОЛОСОВЫМИ ДАННЫМИ, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ?

Чтобы сюжет оперы или пьесы получился интересным, нужен конфликт, то есть столкновение интересов героев — борьба за власть, за любовь, непонимание внутри пары. Как правило, и в жизни, и на сцене в центре подобного конфликта будет стоять Неотразимая Женщина. Классический пример — Манон из оперы «Манон» Массне. Эта героиня осознаёт и то, какой силой обладают её красота и сексуальность, и то, что она является желанной для любого мужчины — будь

По случаю Года Франции в России в самой утробе Кремля прошел маленький фестиваль с масштабным названием «Четыре века французской музыки», то есть с XVII по XX века с переклестом в XXI.

Исполнители – из обеих стран.

Два концерта в Патриаршем дворце и два в Оружейной палате. Это очень конспективный, но емкий взгляд на французское музыкальное искусство, дающий представление о том, какое оно разное...

... драйв, элегантность и удивительный саунд, где приоритет у старинных духовых, главным симпатягой среди которых был гнусавый фагот, – это еще не все достоинства, за которые Кристофу Руссе надо сказать спасибо. Его же инициативой было пригласить в качестве солистки молодую певицу Анну Горбачеву, которая минувшим августом оказалась загадочной победительницей престижного конкурса барочной оперы имени Антонио Чести в австрийском Инсбруке. Успешная барочная певица с русской фамилией – это почти оксюморон. Даже на фоне возросшей моды на исторически достоверное исполнительство барочным певцом у нас по-прежнему считается тот, у кого просто не хватает голоса на Верди. Аккуратненько, стильненько – вот похвалы, которыми принято их награждать.

... Для всей публики, включая куратора фестиваля – большого знатока голосов Алексея Парфина, она оказалась абсолютным открытием. Несмотря на камерность помещения, фурор случился нешуточный, и бисовую арию из «Платеи» Рамо пришлось петь два раза подряд. У нее очень красивое, свежее, прямо-таки ароматное сопрано с чистыми колоратурами, которое дополнено тонко стилизованной барочной страстью и ироничностью современной девушки. А главное, слушая ее Рамо, а вовсе даже не Верди, думаешь про большой стиль и большую певицу.

Бирюкова Е. Кристоф Руссе и Анна Горбачева в Патриаршем дворце //
http://www.openspace.ru/music_classic/events/details/18340/?expand=yes#expand

*Анна Горбачёва в костюме
Мюзетты и главный дирижёр
оркестра Венгерского оперного
театра Георги Горивани Рат*

то бедный Де Грие или знатный господин. Подобные роли, как правило, создаются композитором для лирического голоса, так как именно он способен передать всю многогранность характера героини и всю гамму её чувств — от легкомыслия и кокетства до самого крепкого, искреннего чувства.

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ОПЕРНАЯ СЦЕНА ТРЕБУЕТ ВОКАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, С ДРУГОЙ — ТЕАТРАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ: ИГРЫ, ПОЛНОТЫ РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА. ЧТО ДЛЯ ВАС ГЛАВНОЕ?

В английском языке сейчас всё чаще используют словосочетание *singing actor* — поющий актёр — вместо *opera singer* — оперный певец. Я всегда воспринимала оперу как «нормальный»

театр, в котором все очень хорошо поют. Поэтому для меня одинаково важны и вокальная, и актёрская составляющие.

ВЫ ИСПОЛНЯЕТЕ ПАРТИИ ФРАНЦУЗСКИХ, НЕМЕЦКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. ЧТО ПОМОГАЕТ ВАМ ПОЧУВСТВОВАТЬ «ИНОЗЕМНУЮ» ЭСТЕТИКУ?

Необходимо прикладывать определенные усилия, чтобы осваивать стили и языки. Это непростой процесс, но очень захватывающий. Чем больше знаешь про культуру и историю страны, чем лучше знание языка, тем интереснее.

ОПЕРА КАК ЖАНР ПОЧТИ ВСЕГДА ИМЕЕТ «КНИЖНУЮ» ОСНОВУ. КАКОВО ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МУЗЫКАНТА?

Безусловно, первоисточник очень важен, несмотря на то, что часто в опере меняются и сюжетная линия, и характеристики главных героев.

В основу «Богемы» Пуччини, которой я занимаюсь в данный момент, лёг роман «Сцены из жизни богемы» Анри Мюрже. Роман состоит из 23-х глав и в деталях описывает год из жизни богемной четвёрки. Композитор выбрал только некоторые эпизоды, которые также были «утрированы», чтобы сделать сюжет более острым, конфликтным. Например, в книге Мюзетта — очень интересная находчивая девушка, умеющая любить, образец вкуса и изыска, хороший друг; она вступала в отношения только с такими же «молодыми и симпатичными, как она сама, за что пользовалась всеобщим уважением». В опере её очень часто изображают стервозной и вульгарной — во втором акте она устраивает скандал, пытаясь привлечь внимание Марчелло. В опере она появляется в Латинском квартале со стариком Альчиндоро, что объяснимо: если бы она появилась с «молодым и симпатич-

ным» человеком, то было бы невозможно передать комизм ситуации. Прочитав роман, я окончательно убедилась, что моя героиня не была ни стервозной, ни вульгарной. Мне нравится находить в Мюзетте именно ту самую Мюзетту из книги — это делает её более полной, интересной личностью и для зрителей, и для меня.

Я верю, что почти в каждой хорошей опере есть рациональное зерно, несмотря на то, что многие считают оперные сюжеты наивными, «условными». Просто композитор и либреттист берут реальные жизненные ситуации и доводят их до преувеличения — показывают их будто под лупой. Вообще, опера может быть отличной школой отношений: некоторые из твоих героев справляются с ситуацией, но в основном они показывают, как лучше не поступать.

ЕСТЬ ЛИ ТАКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ,
СЦЕНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КОТОРЫХ ВАМ ОСОБЕННО
ХОТЕЛОСЬ БЫ СОЗДАТЬ?

Татьяна Ларина, Офелия, Манон Леско, Джульетта.

КАКУЮ КНИГУ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ВЫ ЗАПОМНИЛИ
КАК ПЕРВУЮ?

«Слонёнок, который пошёл учиться»: у брата в классе ставили спектакль по ней, и ее текст в доме звучал очень часто. Еще рассказы Бианки о природе.

*Оркестровая репетиция «Богемы»
в Венгерском оперном театре.*

Солисты (слева направо):

Кристиан Шер (Коллин),

Чаба Сегеде (Шонар),

Аттила Фекете (Родольфо),

Габриэлла Летай Кис (Мими),

Анна Горбачёва (Мюзетта),

Алик Абдукаюмов (Марчелло).

ПИШЕТЕ ЛИ ВЫ СТИХИ?

Нарочно никогда не писала. Бывало, что приходили строчки, я их записывала. Вот, например, что записалось, когда мне было 17 лет:

Я смысла тени никогда
 не понимал.
Зачем мне тень,
 коль я и сам потёмки.
Она в воде, а я еще на кромке,
Она молчит, а я уже сказал...
Я смысла тени никогда
 не понимал.

Зачем мне тень,
 коль я и сам потёмки?
И с ней, и без неё
 не больше прав.
Похожи мы — один наш
 плоский нрав:
Лишь облик у нее с избытком
 ломкий.
Зачем мне тень,
 коль я и сам потёмки.

Она в воде, а я ещё на кромке,
Смотрю на отражение —
 вижу тень:
«Зачем, — кричу, — пришла,
ведь нынче день,
Зачем туманишь силуэт
 мой тонкий!»
Она в воде, а я ещё на кромке,

Она молчит, а я уже сказал,
Что нет теперь сомнения
 ни тени,
Я был любим, но, как всегда,
 не теми,
О ком так долго,
 преданно мечтал.
Она молчит, а я уже сказал...

Я смысла тени никогда
 не понимал
И, ей назло, как будто
 не пытался.
Темнеет снова. Я один остался.
Гнал тень, а вышло —
 сам себя прогнал.
Я смысла тени никогда
 не понимал...

В ВАШЕМ ДОМЕ БЫЛО МНОГО КНИГ? С ГЕРОЯМИ КАКИХ КНИГ ВЫ СЕБЯ АССОЦИИРОВАЛИ?

Очень много. В детстве — с хранителями из «Властелина Колец» Толкиена, позже — в основном с лирическими героями стихотворений Блока, Есенина, Дон Аминадо.

БЫЛА ЛИ ЛИТЕРАТУРА ВАШИМ ЛЮБИМЫМ ПРЕДМЕТОМ?

В 10-11 классе стала — благодаря педагогу и ее нестандартному подходу, когда произведение не расчленили, как это зачастую принято, а каждый мог сказать о нем и его героях все, что понял и почувствовал.

А ЗНАЛИ ЛИ ВЫ В ДЕТСТВЕ ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?

Конечно! О библиотеке в Шушенском, в которой я проводила очень много времени, остались самые теплые воспоминания. Там был замечательный читальный зал, работали прекрасные люди — как показала жизнь, среди библиотекарей плохих людей просто не бывает. По субботам там устраивали детские часы, когда показывали фильмы, которые было не увидеть, если дома нет видеомэгафона. «Парк Юрского периода», например. А в одно лето была викторина, которая длилась два месяца. Нужно было отвечать на вопросы, разгадывать кроссворды... Победители получили звание эрудита разной степени. И меня наградили эмблемой победителя, до сих пор хранится.

БЫВАЛО, ЧТО ВЫ ПЛАКАЛИ НАД КНИГАМИ?

«Хижина дяди Тома». Рыдала горькими слезами. Над книгами, видимо, так сильно не плачут, поэтому пришлось наврать родителям, что с лучшей подружкой поссорилась.

ВАША ЛЮБИМАЯ КНИГА НА ДАННЫЙ МОМЕНТ? ЭТО МНЕНИЕ МЕНЯЛОСЬ С ВОЗРАСТОМ?

Долгое время любимыми книгами были «Доктор Живаго» Пастернака и «Факультет ненужных вещей» Домбровского. В настоящий момент мои «настоельные» авторы — Сергей Довлатов и Милан Кундера, а любимая книга — булгаковская «Белая гвардия».

ЕСТЬ ЛИ ПИСАТЕЛИ, КНИГИ КОТОРЫХ ВЫ ГОТОВЫ ПЕРЕЧИТЫВАТЬ ПОСТОЯННО?

«Евгений Онегин» Пушкина, «Неведение» Кундеры и «Охотник» Олдриджа. Почему? Потому что перечитываешь и видишь какой-то новый смысл, возникают новые мысли, ощущения. Что касается Олдриджа, то это очень жизнеут-

верждающая книга о человеке, который, казалось бы, не имел шанса на успех, но безоговорочно верил в себя и в итоге преодолел все трудности.

ВЫ СЛЕДИТЕ ЗА НОВИНКАМИ?

КАКАЯ СОВРЕМЕННАЯ КНИГА «ЗАДЕЛА ЗА ЖИВОЕ»?

Сильное впечатление на меня произвел роман Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы» — настолько красиво и ярко он написан; а также французский роман Анны Гавальды «Просто вместе». Кстати, после публикации в журнале «Большая Библиотека» интервью с Игорем Сахновским мама купила роман «Человек, который знал всё». Я его очень полюбила, даже не стала смотреть фильм, поставленный по нему, чтобы не «портить» образ героя, который сложился в моем представлении.

А ЕСТЬ ЛИ КНИГА, КОТОРАЯ ВЫЗВАЛА РЕЗКО ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ?

«Коллекционер» Фаулза. Книга написана очень талантливо, но когда читала ее, находилась в перманентном бешенстве. Оттого, что такое, наверное, не только может происходить, но и происходит. От ошибок, которые совершала Миранда — многообещающая студентка, похищенная и запертая фанатиком, — которые и привели ее к гибели. Дала почитать книгу подруге, потом мы устроили «обсуждение», дали выход своему бешенству — ругали главного героя и готовы были убить его.

**ПО ЧЕМУ СКУЧАЕТЕ СЕЙЧАС, ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ?
ЧТО ВЫ ПОСОВЕТОВАЛИ БЫ ПОЧИТАТЬ ЧЕЛОВЕКУ,
ВЫРВАННОМУ ИЗ ПРИВЫЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ?**

Скучаю по семье, по своим маленьким племянницам. Каждый раз приезжаю, а они уже «совсем большие стали». А читать советую стихи. Читать и учить наизусть. У каждого человека есть в жизни стихотворение, от которого светло. У меня это — «Она пришла с мороза, покрасневшаяся...» Даже на английский перевела для своих лондонских друзей.

**ВЫ ХОТЕЛИ БЫ КОГДА-НИБУДЬ САМИ НАПИСАТЬ
КНИГУ? О ЧЕМ ОНА МОГЛА БЫ БЫТЬ?**

Если пофантазировать, то, наверное, это был бы сборник коротких рассказов о самых удивительных моментах из жизни известных мне людей. Например?...Мой педагог знаменитая британская сопрано Роза Мэннион поехала на гастроли в Израиль. Международная ситуация тогда была непростой, и на таможне всех проверяли очень тщательно. На вопрос о цели приезда Роза ответила: «Привезла “Волшебную флейту”». «Где она?» — «Что?» — «Флейта». Певица раскрыла сумку и показала клавир. «Где флейта?» — настаивал таможенник. Роза, подумав, что он шутит, сказала, что флейта у Тамино. «Где он?» — «Прилетает следующим

Она пришла с мороза,
Покрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов,
Звонким голосом
И совсем неуважительной к занятиям
Болтовней.

Она немедленно уронила на пол
Толстый том художественного
журнала,
И сейчас же стало казаться,
Что в моей большой комнате
Очень мало места.

Всё это было немножко досадно
И довольно нелепо.
Впрочем, она захотела,
Чтобы я читал ей вслух «Макбета».

Едва дойдя до пузырей земли,
О которых я не могу говорить
без волнения,
Я заметил, что она тоже волнуется
И внимательно смотрит в окно.

Оказалось, что большой пестрый кот
С трудом лепится по краю крыши,
Подстерегая целующихся голубей.

Я рассердился больше всего на то,
Что целовались не мы, а голуби,
И что прошли времена
Паоло и Франчески.

6 февраля 1908 г.

А. Блок

рейсом», — ответила Роза, имея в виду своего коллегу — исполнителя роли Принца Тамино. В итоге ей пришлось рассказывать сюжет оперы Моцарта под заинтересованные «а дальше?» собравшихся вокруг служащих аэропорта.

**ВЫ МНОГО ЧИТАЕТЕ? КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ?
НА КАКОМ ЯЗЫКЕ?**

Каждый день. Художественную литературу люблю читать на русском, причем именно книжки. С этим возникают трудности из-за фиксированного веса багажа. Когда уезжаю с каникул, тщательно выбираю себе несколько книг, чтобы «хватило» до следующего приезда домой и чтобы не было большого перевеса. Профессиональную литературу читаю на «ее» языке — недавно, например, перед поездкой в Будапешт прочла на английском книгу «Пуччини и его оперы».

ЕСТЬ ЛИ ОСОБО ЦЕННЫЕ ДЛЯ ВАС ИЗДАНИЯ?

Есть две огромные любимые книги об опере. «The Chronicle of Opera» (ее автор Michael Raeburn) «живет» у меня в Лондоне: это великолепно иллюстрированное издание, в котором оперы представлены не в хронологическом порядке их появления, а в рамках исторической эпохи, с которой они связаны, и через ее призму анализируются. Дома меня ждет «Хроника мировой оперы» Михаила Мугинштейна, где собраны ВСЕ оперы с 1600 по 1850 годы! Это издание незаменимо, когда нужно быстро узнать дискографию, синопсис какой-то, даже самой малоизвестной, оперы, для какого голоса написана та или иная партия... С нетерпением жду появления второго тома, потому что подобного оперного «справочника» больше просто не существует.

Еще у меня есть изданное в Лондоне полное собрание сочинений Шекспира в одном большущем томе — очень красивое, с золочеными краешками страниц, иллюстрированное культовыми гравюрами Джона Гилберта. К Шекспиру я отношусь с трепетом и книгой этой очень дорожу.

Алёна Антипова, Тимур Насибуллин

Следующий год у Анны расписан до ноября (Лондон, Сейнт Олбанс, Москва, Бат, Инсбрук, Вена), о чем красноречиво свидетельствует сайт <http://annagorbachyova.ru> /биография/

В преддверии Нового года пожелаем Анне успехов, в том числе в ноябре 2011 года на сцене легендарного Theatre an der Wien в Вене.

ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ. КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Леонид Юзефович – один из самых авторитетных современных писателей. Разные авторы, от Алексея Иванова до Захара Прилепина, готовы назвать его своим наставником. Его книги неизменно претендуют на главные литературные премии России и нередко их получают. Он работает для кино и не пренебрегает своими научными интересами, умея увлечь и массового читателя, и интеллектуала.

ПОМНИТЕ ЛИ ВЫ СВОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ И ПЕРВУЮ
САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРОЧИТАННУЮ КНИГУ? БЫЛО ЛИ
ПРИНЯТО У ВАС В СЕМЬЕ ЧИТАТЬ ВСЛУХ?

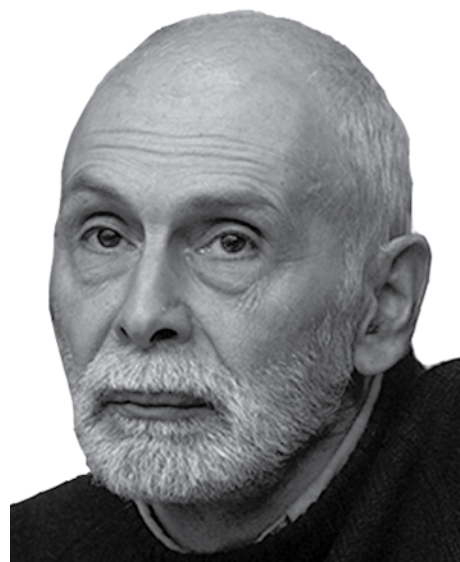
Читать вслух в семье было не принято. Отец поздно приходил с завода, мать после работы в больнице всегда бывала занята по хозяйству или с моей маленькой сестрой. Быт в нашей Мотовилихе был трудный, отлично помню, как мама стирала белье в корыте со стиральной доской, а полоскать ходили на ключ. При этом мама любила читать, в юности писала стихи и на фронт взяла с собой томик Блока в малой серии «Библиотеки поэта» и даже ухитрилась привезти обратно. Он у меня был, пока я студентом не подарил его любимой девушке в залог вечной любви, которая кончилась через пару месяцев.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ КАКИЕ-ТО КНИГИ,
КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕННО ПОВЛИЯЛИ НА ВАС (ВЫБОР
ПРОФЕССИИ, ПОНИМАНИЕ СМЕШНОГО, ИДЕАЛ
ЖЕНЩИНЫ...)? УВЛЕКАЛИСЬ ЛИ ВЫ ЛИТЕРАТУРНЫМИ
ГЕРОЯМИ?

Смешно сказать, но увлечение историей в детстве началось у меня с двух книг: «Чингисхан» Василия Яна и «Наша древняя столица» Натальи Кончаловской, матери Никиты и Андрона Михалковых. Ее книжка — это рассказы в стихах из русской истории, кое-что оттуда я до сих пор помню наизусть. Героями литературными не увлекался, а про такие мудреные штуки, как идеал женщины, вообще не думал ни тогда, ни потом. Идеал нужен тем, у кого вокруг все плохо.

ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ СОЖАЛЕТЬ, ЧТО КАКАЯ-ТО
КНИГА НЕ БЫЛА ПРОЧИТАНА В ПРАВИЛЬНОЕ ВРЕМЯ?

Приходилось, и не раз. Знакомое нам всем чувство.

ИНТЕРЕС К МОНГОЛИИ – ОН СО СТУДЕНЧЕСКИХ
ВРЕМЕН? ЧТО БЫЛО ТЕМОЙ ВАШЕЙ КАНДИДАТСКОЙ
ДИССЕРТАЦИИ?

Тема моей кандидатской диссертации «Русский посольский обычай
конца XV — начала XVII веков». А Монголией, Бурятией и буддизмом
увлекся со времени моей службы в армии в Забайкалье.

**Путь посла : Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб. : Изд-во Ивана
Лимбаха, 2007.**

*Историческое исследование дипломатического протокола и захватывающее путешествие в Россию
XV – XVII веков.*

*Самые дорогие соболя отправлялись поштучно или попарно, менее ценные – «сороками». В 1488 г. Иван III
послал венгерскому королю Матияшу Корвину удивительный подарок: «соболь черн, ногти у него золотом
окованы с жемчугом, двадцать жемчужов новгородских». Очевидно, этот ра稀тет привезли в Москву из
Новгорода. Тамошние златокузнецы сумели справиться с задачей не многим менее сложной, чем подковать
блоху.*

Князь ветра // Дружба народов. 2000. № 1–2.

*Один из романов серии об Иване Дмитриевиче Путилове – легендарном русском сыщике XIX века,
выдающемся детективе и знатоке преступного мира Санкт-Петербурга. Запутанная и кровавая
история с монгольским следом. Премия «Национальный бестселлер» (2001).*

*Иван Дмитриевич потрясенно молчал. Ему давно известны были эти плюгавые книжонки, чей автор
скрывался за псевдонимом Н. Добрый. Все они были наполнены диким вздором вроде пурпурных лилий,
которые своим смертоносным, как у анчара, дыханием поочередно спроваживают на тот свет обитателей
старинного дворянского гнезда, пока не приезжает Путилов и, дыша через намоченный уксусом платок,
не выдирает с корнем эту заразу, разведенную злодейкой-племянницей на погибель прямым наследникам
родовых вотчин. Великий сыщик, года за полтора он успел искрошить в капусту сонмы беглых каторжников
и кавказских абреков, знающих одной лишь думы власть – похищать и продавать в гаремы одиноко гуляющих
по полям генеральских дочек. Смокинг джентльмена, сутана католического патера, паранджа ханской
наложницы – все было ему к лицу.*

ЕСЛИ ВЫ ПИСАЛИ СТИХИ, ТО ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ –
СТИХИ ИЛИ ПРОЗА? ВЫ ВОООБЩЕ ХОТЕЛИ СТАТЬ
ПИСАТЕЛЕМ ИЛИ ЭТО ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ ДОСТАТОЧНО
НЕОЖИДАННО ДЛЯ ВАС?

Стать писателем не то чтобы хотел, но как-то с юности имел в виду
такую возможность. А стихи писал с детства. Помню даже первое
стихотворение, сочиненное мною лет, наверное, в шесть:

*Наш корабль идет по морю
Волны хлещут о борта,
В высоте гуляют тучи,
А внизу шумит вода.*

*Он идет под красным флагом
Против недруга-врага —
Наш советский славный крейсер
Охраняет берега.*

ЕСТЬ ЛИ У ВАС КАКОЕ-ТО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОЕМ
«ИДЕАЛЬНОМ ЧИТАТЕЛЕ»?
ХОТЯ БЫ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО — ПОЛ, ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОЗРАСТ, КОГО ОН ЧИТАЕТ ЕЩЕ, КРОМЕ ВАС.

Судя по откликам в блогах, самые мои верные читатели — мужчины, интересующиеся историей. Поэтому мои книги продаются не слишком хорошо, поскольку, как известно, наши главные читательницы — женщины. Моя жена и моя дочь читают гораздо больше беллетристики, чем я. А сын вообще не читает.

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ В ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕКАХ?

Нет. Разве что иногда просматриваю публикации в толстых журналах.

И ЧТО ВООБЩЕ ЧИТАЕТЕ В ИНТЕРНЕТЕ?

Новости, блоги, отдельные статьи в некоторых изданиях.

А У «БУМАЖНЫХ» БИБЛИОТЕК ЕСТЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУЩЕЕ? ПОНЯТНО, ЧТО КАК ХРАНИЛИЩА КНИГ ОНИ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОСТАНУТСЯ, А ХОДИТЬ ТУДА ЛЮДИ БУДУТ? ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ЧАСАХ, ПРОВЕДЕННЫХ В БИБЛИОТЕКАХ?

Мне кажется, уже сейчас люди ходят в библиотеки не читать, а работать с книгами. Сам я провел множество счастливых часов в Пермской областной библиотеке им. Горького, в Ленинке и, особенно, в Исторической библиотеке в Москве, но художественную литературу читал там крайне редко.

**Селенга // Кяхтинский
тракт. Знамя. 2003. № 6**

*Из немногих
опубликованных стихов
писателя...*

*На песке у медленной воды
Влагой наливаются следы —*

*Это в полукружье каблука
Селенга, зелёная река.*

*У неё шестнадцать рукавов,
Вдоль неё пятнадцать
островов.*

*Как щетина жёсткая, трава
Густо покрывает острова.*

Казароза // Обручение с вольностью : повести, роман / Л. Юзефович. Екатеринбург : ИД «Сократ», 2006.

Жестокая и полная лиризма история гибели певицы Зинаиды Казарозы. Одна из лучших книг писателя, в 2003 году побывавшая в шорт-листе «Русского Букера».

Тепло и чисто звучал ее голос, и Свечников увидел лесную ложбину над Камой, где год назад он сам лежал со свинцом в груди, недвижим. В паузе Казароза улыбнулась ему так, будто вспомнила свой давний сон и поняла наконец, почему ей снилась тогда ложбина, заросшая медуницей и иван-чаем, омытый ночным дождем суглинок, пятно крови на чьей-то гимнастёрке.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДЛЯ ВАС «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»?
КОГО ИЗ ПИСАТЕЛЕЙ, ТРАДИЦИОННО СЧИТАЮЩИХСЯ
ИМЕННО «СОВЕТСКИМИ», МОЖНО ЧИТАТЬ И СЕГОДНЯ?

Да, существует, но прежде всего — поэзия. Многих чисто советских поэтов типа Луговского, Багрицкого или раннего Тихонова люблю до сих пор. Из прозаиков — Валентина Катаева.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ «ВЕЛИКИМ» КОГО-ЛИБО
ИЗ НЫНЕ ЖИВУЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ?
СОЛЖЕНИЦЫН ДЛЯ ВАС ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ?

Это советские энциклопедии знали четкую градацию: гениальный, великий, выдающийся, видный или крупный, известный и просто писатель, без определения.

Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга). М.: Эллис Лак, 1993.

Документальное исследование судьбы «кровавого барона». В свое время книга повлияла на автора «Чапаева и Пустоты», а в 2010 году вышла в значительно дополненном и доработанном виде.

В нем при желании можно увидеть кого угодно: героя борьбы с большевизмом, разбойничьего атамана, евразийца в седле, предтечу фашизма, реликт средневековья, вестника грядущих глобальных столкновений между Востоком и Западом, создателя одной из кровавых утопий XX века и тип тирана, вырастающего на развалинах великих империй, или маньяка, опьяненного грубыми вытяжками великих идей. Но как бы ни смотреть, во всех вариантах феномен судьбы этого эстляндского барона, ставшего владыкой Монголии, в самой своей жуткой ирреальности таит ответ на роковые вопросы эпохи и видится одним из ее символов.

Можно, наверное, попытаться разнести по этим рубрикам всех ныне живущих, но это какая-то бессмысленная работа. А что касается великих... Ну, Маркес еще жив. Лем недавно умер... Не знаю, как насчет величия Солженицына, но для меня он далеко не самый важный писатель. Шаламов, например, гораздо важнее.

**ХОТЕЛИ ЛИ ВЫ КОГДА-НИБУДЬ ПИСАТЬ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ? И ВООБЩЕ ВОЗМОЖНА ЛИ
СЕЙЧАС ДОСТОЙНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА НА ЭТУ ТЕМУ?**

У меня такого желания никогда не возникало. В годы моей юности и зрелости было еще много писателей-фронтовиков, а мне всегда казалось неэтичным прикасаться к тем событиям, свидетели которых еще живы. Врачом на фронте была моя мама, и кое-что из ее воспоминаний мне хотелось бы как-то оставить на бумаге, но не знаю, в какой форме это сделать. Разве что когда буду писать что-то вроде воспоминаний.

**НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ ПО-НАСТОЯЩЕМУ КТО-НИБУДЬ ИЗ
ПИСАТЕЛЕЙ-СОВРЕМЕННИКОВ?**

Да, многие.

ДЕЛИТЕ ЛИ ВЫ ЛИТЕРАТУРУ НА ЖЕНСКУЮ И МУЖСКУЮ?

Нет, но все-таки среди моих любимых писателей и даже поэтов женщин не очень много.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ПУТЕШЕСТВИЯ?

Да, очень. В последние годы для меня это тем важнее, что в путешествиях замедляется течение времени, которое в моем возрасте летит с ужасающей быстротой.

Валентина Живаева

Журавли и карлики. М. : АСТ : Астрель, 2009.

Многослойный, увлекательный, безжалостный роман о самозванцах и авантюристах, художественный анализ последнего десятилетия XX века и глубокое погружение в XVII век. Главная премия «Большая книга» (2009).

Бывшие кладовщики, сторожа, учетчики, они припрятали в своих отнорочках часть несметных сокровищ старого режима, но распорядиться ими не умели, настоящей цены не знали и порой отдавали их за бутылку. Те, кому выпадала удача вовремя повстречать этих простодушных гномов, сказочно обогащались. Как при Демидовых, везло простым людям с чистым сердцем и трудной судьбой. Все было по Бажову, разве что сирот называли теперь детдомовцами, место беглых крестьян заняли русские беженцы из Чечни и Таджикистана, а бессрочно отпускных солдат заменили боевые офицеры, прошедшие Афган и несправедливо уволенные из армии.

ЖИВ КУРИЛКА. ЖУРНАЛ «УРАЛ»

Когда появилась фотография, «знатоки» предсказали смерть живописи. Когда возник кинематограф, люди пророчили смерть театру. Когда изобрели радио, не было сомнений: совсем скоро не станет газет. Ну, а когда появилось телевидение... Помните, что говорил герой фильма «Москва слезам не верит»? «Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет, одно сплошное телевидение»....

Однако, прошло и двадцать, и тридцать, и даже сорок лет, появился Интернет, которому тоже предрекают мировое могущество. «Если тебя нет в Сети, тебя нет вообще!» — этот и подобные ему лозунги популярны среди считающих себя свободными и продвинутыми пользователей Интернета.

А теперь давайте просто представим. Ваш провайдер обанкротился и не сообщил вам об этом. А впереди выходные и срочный заказ. Гроза отрубил кабель, который спалил вашу сетевую карту. Какой-то шутник запустил в Сеть хитроумный вирус, за секунду уничтоживший всю существующую в мире виртуальную информацию. С чем остались вы? Варианты ответа: а) с открытым ртом; б) с носом; в) с разведёнными в стороны руками.

А теперь — внимание — правильный ответ!

С вами остался ваш лучший друг — литературный и публицистический журнал «Урал».

Стоят: Ю. Казарин, С. Беляков,
О. Богаев, А. Ильенков,
К. Богомолов.
Сидят: Н. Колтышева,
Т. Сергеев, Ю. Кокошко.

Журнал «Урал» существует с 1958 года. И за 52 года ни гроза, ни обкуренный хакер, ни капризный провайдер не смогли прекратить его существования. Преображалась обложка, формат, варьировался объём, сменяли друг друга главные редакторы, не менялся только главный принцип: «Урал» — журнал, фиксирующий современный литературный процесс.

Кстати, и в этом, уходящем, году в судьбе «Урала» произошёл необычный поворот. Главным редактором журнала стал известный во всём мире драматург Олег Богаев. Это в его «Русской народной почте» когда-то играли русские народные Олег Табаков и Михаил Ульянов. А теперь под его руководством делают интересный журнал критик Сергей Беляков, киносценарист Константин Богомолов, писатель Андрей Ильенков, поэт Юрий Казакин, детская писательница Надежда Колтышева, прозаик Юлия Кокошко, драматург Игорь Колосов и бессменный корректор Татьяна Сергеевко.

Журнал «Урал», конечно, представлен и в Сети. Куда от этого денешься? Но, согласитесь, куда приятнее взять в руки очередной, ещё пахнущий свежей типографской краской, номер, полистать, сидя на диване за чашечкой кофе, в электричке по пути на дачу, наконец в ванной. Попробуйте взять с собой ванну ноутбук. Или опрокинуть на него ту же чашку кофе. Или нечаянно уронить его на пол... в электричке! К тому же для многих и сегодня ноутбук — это всё-таки не средство связи, а роскошь.

Идём дальше. Даже от самого лучшего, навороченного монитора или ридера зрение садится быстрее чем от чтения книги или журнала. К вопросу о ридерах. Многие читатели до сих пор любят делать заметки на полях. Чем изучать сложную ридерскую систему, возьмите в руки карандаш и отметьте на полях «Урала» ту мысль, которая потрясла, заинтересовала вас!

Все великие люди воспитаны на книгах. Задумайтесь: тот, кто придумал Интернет, сначала прочитал книгу. И тот, кто создал фотографию, и радио, и кинематограф, и телевидение...

У журнала есть одно серьёзное преимущество перед книгами. Покупая одну единственную книгу за солидную сумму, вы не приобретаете ничего, кроме данной конкретной книги: один роман, одну повесть, один сборник рассказов. Взяв в руки журнал «Урал», вы окунаетесь в разнообразный мир литературы и публицистики. Здесь вы прочитаете литературу на любой вкус: стихи и романы, повести и короткие рассказы, а также актуальные публицистические статьи и рецензии на книжные новинки. И всё это, подчёркиваем, в одном журнале!

Кстати, в январе 2011 года, ко дню своего рождения, журнал меняет обложку. Какой будет новая обложка журнала — вы сможете увидеть совсем скоро. Желаем вам в новом году частых и неслучайных встреч с журналом «Урал»! Здоровья вам и здорового чтения!

**ZALOSKY.
LESEZEICHEN.
ЗАКЛАДКИ**

«Совсем недавно, во время пересмотра старых, затиснутых в штагат рукописей и книг, она снова попала мне под пальцы: плоское, изыгленное узорами тело в блекло-голубом шелку, со свесившимся двуклиньем шлейфом. Мы давно не встречались: я и моя книжная закладка. События недавних лет были слишком не книжны и увели меня далеко от шкафов, набитых гербаризованными смыслами, — я бросил закладку где-то меж недочитанных строк и вскоре забыл и о прикосновениях ее скользкого шелка, и о тонком аромате книжных красок, исходящем из покорно властанного в буквы мягкого и гибкого тела, забыл и о том... где я ее забыл. Так дальнейшее плавание разлучает моряков с их женами» (Сигизмунд Кржижановский).

Закладки. Указки. Сигналки. Lesezeichen (нем.). Bookmark (англ.). Zalozky (чешск.)

Нет более незаметной и полезной вещи, чем закладка. Ее предназначение с давних времен — страницу в книжке заложить, чтобы помнить, где остановился. Сначала это был простой прямоугольник плотной бумаги, потом, как водится, его стали украшать и модифицировать.

Закладки — вещь нужная, но вот незадача — часто выпадают, поэтому постепенно все переходят на липкие такие листики, которые и надежно охраняют страницу, и следов практически не оставляют. Придумали магнитные закладки, которые вроде маленькой книжечки и надежно охватывают страницу с двух сторон.

Закладку изобрели давно, аж тысячу лет назад, а вот нужна ли она современному человеку? Я имею в виду — взрослому? Можно же просто уголок страницы загнуть. Или заложить, чем придется — карандашом, открыткой, бумажным платком, сухим листиком, хлебной палочкой, кошачьим усом...

Вот-вот. Впору вспомнить про одну выставку «КНИГИ НАШИ, ЗАКЛАДКИ — ВАШИ!», которую можно увидеть раз в год, 27 мая, в отделе городского абонемента Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Она, без преувеличений, пользуется огромной популярностью у читателей и вызывает самые разные эмоции — от недоумения до восторга и бурного

смеха. Все экспонаты данной выставки когда-то были обнаружены библиотекарями в сданных читателями книгах.

Условно все закладки, которые служат экспонатами выставки, можно разделить на несколько групп. Если попытаться составить своеобразный рейтинг наиболее часто оставляемых в книгах вещей (от самых простых до необычных), то он будет выглядеть следующим образом.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

К этой группе относятся обертки от конфет, календарики, фото артистов, политиков (например, есть газетные вырезки с изображением Сталина), карты оплаты услуг сотовой связи, а также дисконтные карты и рекламные буклеты. Их в книгах оставляют чаще всего. Кроме того, в эту группу войдут собственно книжные закладки. Какими мы их привыкли себе представлять. А они сами по себе бывают весьма оригинальным. Например, сделанные собственными руками — плетеные из различных материалов, с необычными авторскими рисунками. Или современные, усовершенствованные — с магнитами на кончиках, такой закладкой можно отделить сразу несколько страниц. Говорят, сейчас в книжных магазинах каждая такая закладка стоит около ста рублей за штуку.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ СУШЕНАЯ

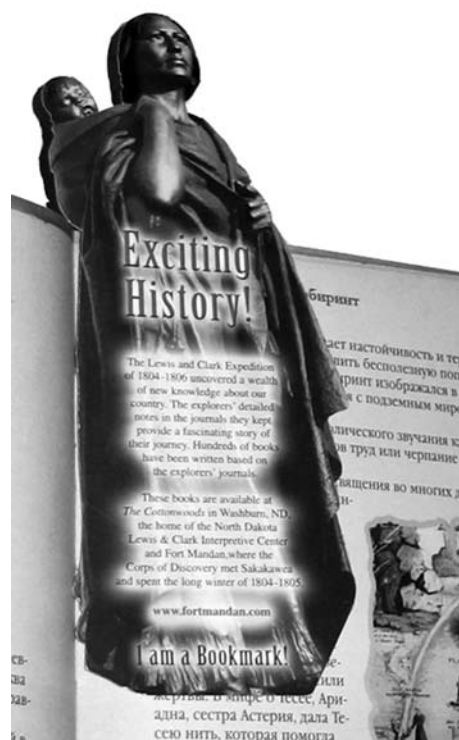
С такими «закладками» всё просто. Из листиков и цветочков, оставленных в наших книгах, можно сделать шикарный гербарий.

ФОТО

А вот из всех из забытых фотографий можно было бы составить целый альбом. Среди них черно-белые карточки, сделанные ещё в советское время, первые цветные снимки, фото снятые уже с помощью современной цифровой техники. Есть также много проявленных фотопленок. С некоторыми фотоэкспонатами выставки закладок нам приходится прощаться. Например, когда кто-то из читателей узнает себя или своих близких и просит отдать снимок.

ДЕНЬГИ

Как правило, в книгах мы находим денежные купюры разного достоинства, вышедшие из оборота. Чаще всего

это советские деньги. Или купюры начала 90-х годов. Те самые 100 и 500 рублей, эквивалентные сегодняшним 10-ти и 50-ти копеечным монетам. Но бывают и исключения. Недавно одна из наших сотрудниц нашла в книге тысячу рублей. Конечно, мы позвонили читателю, который последним её брал. Каково же было наше удивление, когда он ответил, что книгу действительно сдал, но никаких денег там быть не могло... Тысячу решено было оставить на нужды отдела.

*«Мечта бониста»:
фрагмент выставки
из Красноярская*

ДОКУМЕНТЫ

Документы в книгах оставляют разные. Есть среди экспонатов нашей выставки, например, свидетельство о рождении от 1936-го года и сберегательная книжка. Чаще всего читатели забывают медицинские полисы, копии паспортов, договоров, различные справки, иногда объяснительные и рапорты. Недавно в книге был оставлен паспорт. За документом вернулись вечером того же дня.

ТОВАРЫ АПТЕЧНЫЕ

Как правило, это лекарства, инструкции по их употреблению или упаковки от них. Точно помню, что есть блистер от противозачаточных таблеток. Однажды с книгами был сдан тест на беременность, женская гигиеническая прокладка. Неиспользованные, разумеется.

ПРЕДМЕТЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ, ПЛАСТМАСОВЫЕ И КАПРОНОВЫЕ

Экспонаты из этой группы, как правило, удивляют больше всего. Среди них линейки, спицы, ключи, швейные принадлежности: иголки с нитками. Но самый любопытный - деталь от мясорубки. Как она могла оказаться в книге — загадка для всех. Остается непонятным и то, как библиотекарь принял книгу и сразу не заметил в ней такого крупного предмета.

Есть на нашей выставке закладок и очки. Большие такие, с довольно массивными линзами. Недавно кто-то из девочек нашел женский подследник...

Остается добавить, что новые предметы в сданных книгах мы находим почти каждый день.

Полезные ссылки:

<http://www.ruszakladka.ru/about/>

<http://marinni.livejournal.com/261838.html>

http://rusu-library.blogspot.com/2008/05/blog-post_23.html

<http://www.pl.spb.ru/exhib/zakladka/>

http://lib.usu.ru/rus/our_resources/exhibitions/newexhibitiob/bookmarks/

<http://ru.gadgets-reviews.com/zakladka-zapolnenmaia-vozduhom.html>

Хотя закладка — это культурно и подходит к книге как палочки к рису. И хороший подарок интеллигентному человеку на Новый год.

Детям, конечно, закладки нравятся, потому что они яркие и разнообразные, иногда просто произведения примитивного искусства. В детском саду или в начальных классах, помните, делали закладки: из фотопленки, например с вставленной внутрь картинкой или сухоцветом. Вязали. Из бисера плели. Из плотной бумаги, само собой, разрисованной или с аппликацией. А потом дарили членам семьи.

Теперь закладки тоже интересные встречаются: полезные — с рекламой, с линейкой, многофункциональные — в виде мягких игрушек, забавные — с меняющейся картинкой и т. п. Такие закладки бывают весьма поучительны: смотришь справа — объемный динозавр, смотришь слева — динозавров скелет. Есть еще закладки-игрушки с прорезями, которые надеваются на лист сверху и торчат из книги.

Встречаются сувенирные закладки — на память о мероприятии, о посещении какого-либо музея. Ну и ручной работы, конечно, авторские, как принято говорить. Известные ди-зайнерские дома иногда выпускают закладки! — в одном журнале мне встрети-лась закладка от Hermes в виде кожаного маленького тигра по очень большой цене.

Янина Чиркова (Прага),
Надежда Фаткудинова (Красноярск)

«Когда тетрадь была готова, я снова открыл дверь тюрьмы моей голубошелковой одинокой закладке: и мы снова начали наши странствия от строк к строкам внутри тетради. Закладке часто приходилось дожидаться меня, как и в те, отдуманные, годы, то у той, то у другой темы; мы размышляли и грезили, претинались нет о нет, свершая медленный, с роздыхами, путь — со ступени на ступень, с абзаца на абзац, вслед образам, завязям смыслов, экспозициям и концовкам ловца тем; помню, однажды чуть ли не полночи мы провели над коротким, в десяток букв: «И все-таки...»

*Конечно, помещение у моей старой закладки — пока что — тесное и убогое, но что делать! — все мы живем сплюсненно, все мы — на стянутых квадратурах, и в тесноте, и в обиде. Лучшие хоть какой-нибудь угол, чем сейчасная длинная, голая литературная панель. Ну вот, кажется, и все. Да, чуть не забыл: надо бы поверх тетради — как водится — визитную карточку с именем жилища: **КНИЖНАЯ ЗАКЛАДКА**». 1927*

Кржижановский Сигизмунд Книжная закладка : новелла.

<http://lib.rus.ec/b/30247/read>

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали?

Предлагаем рубрику, где будет представлена коллекция интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

У дочки начался учебный год, и мы взялись за «Гарри Поттера», чтобы провести параллели.

В «Гарри Поттере» показана не школа, а мечта, по крайней мере, мечта моей дочки, особенно её занимает тот факт, что дети там живут в настоящем замке и без родителей. Мне же нравятся всякие детали учебного процесса, в частности, работа в теплицах на уроках травологии, сцена с пересаживанием мандрагоры — одна из любимых.

В статью Википедии, посвященной мандрагоре, хорошо бы добавить стихотворение Джона Донна «Песня падающей звезды», на которое я наткнулась в романе К. С. Харрис «Почему поют русалки»:

Увы, не была знакома с его творчеством раньше, потому как в школе и университете изучала немецкий язык и, соответственно, немецкую литературу. Не судите строго, «колокол звонит по тебе» я знала наизусть, но эти слова принадлежат ведь Донну-проповеднику. «Песня» привела меня к удивительному знакомству с Донном-поэтом:

*«В небе звездочку поймай,
Мандрагору соблазни ты.
Вызнай, где зимует май,
Черту кто рассек копыто.
Спой с русалкой на Семик,
Выври зависти язык.
Начерти
Те пути,
Где бы честь была в чести...»*

Пер. С. Степанова

Джон Донн (1572–1631) – поэт, стоявший у истоков английской лирики XVII века. Стихи его удивляют многозначностью, неожиданными контрастами и поворотами мысли, сочетанием трезво-аналитических суждений со всплесками страстей.

(из сноски к роману)

Другой перевод этого стихотворения из книги «Английская лирика первой половины XVII века»:

Трудно звездочку поймать,
Если скатится за гору;
Трудно черта подковать,
Обрюхатить мандрагору,
Научить медузу петь,
Залучить русалку в сеть,
И, старея,
Все труднее
О прошедшем не жалеть.

Если ты, мой друг, рожден
Чудесами обольщаться,
Можешь десять тысяч ден
Плыть, скакать, пешком
скитаться;
Одряхлеешь, станешь сед
И поймешь, объездив свет:
Много разных
Дев прекрасных,
Но меж ними верных нет.

Коли встретишь, напиши —
Тотчас я пушусь по следу!
Или, впрочем, не спеши:
Никуда я не поеду.
Кто мне клятвой
подтвердит,
Что, пока письмо летит
Да покуда
Я прибуду,
Это чудо устоит?»

Перевод Г. Кружкова

Необычное стихотворение, в каком переводе ни возьми, легкомысленное и горькое, полное цинизма, ерничанья и надежды, по-мужски грубоватое и начинающееся перечислением несбыточного. Первая станца этого стихотворения известна как станца «невозможностей». Такие стихи пишутся до женитьбы и напеваются в преддверии очередного свидания. А называется оно просто «Песня» или «Песня падающей звезды» или «Песня невозможностей».

Еще оно немного колдовское — меняющийся ритм ли здесь причиной или скопление волшебных образов в начале? Недаром в романе Дианы Уилл Джонс «Ходячий замок» оно использовано в качестве заклятья, которым Болотная Ведьма заколдовала Хоула. Ухвати звезду с небес!

*Мандрагору раздобудь!
Отчего хромает бес?
Как мне прошлое вернуть?
Как бы мне сирен послушать?
Ковы злобы как порушить?
И отколе Ветер в поле
Подгоняет добру волю?..*

Пер. А. Бродоцкой

А в романе Нила Геймана «Звездная пыль» «Песня» Джона Донна и вовсе стоит в самом начале, создавая мрачную, но чарующую атмосферу:

*Поймай рукой метеорит,
Сорви мне папоротник-цвет,
Найди след чертовых копыт
И место всех ушедших лет.
Учи внимать русалок пенью
И от завистников терпенью.
И есть ли слух
От злых старух
Чтоб укреплял высокий дух?..*

Пер. Ф. Толстого

«Джон Донн – наверное, величайший недраматический поэт XVII столетия, современник Шекспира (говорят, с его портрета 1595 года «срисован» принц Гамлет), родственник Томаса Мора по материнской линии; выпускник Кембриджа, участник морских походов графа Эссекса и сэра Уолтера Рэля; секретарь Лорда – Хранителя Печати и соблазнитель его племянницы, с которой вступил в тайный брак. Счастливым муж и отец восьмерых детей; ранний вдовец, получивший взамен семейного счастья сан англиканского священника и должность настоятеля Собора св. Павла. Автор пламенных проповедей и стихотворных псалмов и, одновременно – страстной, яркой, эротичной любовной лирики. Глава школы метафизиков в поэзии, незаслуженно забытый на родине почти на два века. Однако в XX веке известен каждому читателю благодаря колоколу из своей предсмертной проповеди, прогремевшему в названии и эпиграфе романа Хемингуэя, а также как вдохновитель раннего творчества И. Бродского, который посвятил именно этому поэту свою «Большую элегию...».

<http://www.pergam-club.ru/book/2664>

Не знаю, был ли срисован с Джона Донна тот самый Гамлет, но Илья Гилилов в своей книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» пишет, что он был близким другом тех самых Рэтлендов, которые создали и Гамлета, и самого Шекспира. А если он был их близким другом, кто знает, не приложил ли и Донн свою руку к написанию чего-либо шекспировского?

Так много новостей за двадцать лет
И в сфере звезд, и в облике планет.
На атомы вселенная крошится,
Все связи рвутся, все в куски дробится,
Основы расшатались, и сейчас
Все стало относительно для нас.

Джон Донн. Анатомия мира

А портрет его мне живо напомнил портрет Александра Грина, тоже, кстати говоря, бывалого моряка — изможденное лицо с глазами-колодцами, лицо убийцы и святого, грешника и проповедника, циника и романтика.

И если кто верит в переселение душ — то не произошло ли оно в случае этих двоих людей? Возможно, не без помощи мандрагоры?

Что касается самого романа «Почему поют русалки», с которого все и началось, то это, конечно, не великая, но достаточно занимательная книга. На обложке кратко дана характеристика — «правда и вымысел в опьяняющем коктейле исторического детектива», а в одном из обсуждений он назван «бразильским сериалом» и, надо сказать, небезосновательно: здесь тебе и инцест, и каннибализм, и много чего еще. Но он очень выигрывает от присутствия стихотворения Джона Донна. Классика облагораживает.

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесёт в море береговой Утёс, меньше станет Европа, и так же, если смоем край мыса или разрушит Замок твой или друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе.

Донн Джон.

Обращение к Господу
в час нужды и бедствий.
Медитация XVII

Харрис К. С. Почему поют русалки: роман / К. С. Харрис; [пер. с англ. О. Брусовой]. – М. : Эксмо ; СПб. : Домино, 2010. – 384 с. – (Мона Лиза).

Итак, читайте настоящего поэта Джона Донна, ибо зимой что же еще делать, как не читать хорошие книги?

И вот вам подарок — в серии «Литературные памятники» вышла книга «Джон Донн. Стихотворения и поэмы», объемистый том поэтических произведений в прекрасных переводах! Я думаю, что эта книга достойно займет свое место среди подарков под елочкой.

Хорошо еще почитать сказки для взрослых — «Ходячий замок» Д. У. Джонс и «Звездную пыль» Н. Геймана. На оба эти произведения, несомненно, оказало влияние творчество Джона Донна.

Того, кто хочет приключений и интриг, отправляю к роману К. С. Харрис «Пока поют русалки» и к другим ее романам.

Тот, кому настоящего мира мало, советую взять книги Александра Грина. Книги, балансирующие между сном, сказкой и явью, привлекающие необыкновенным, но говорящие о самом обычном. Книги невозможностей...

А те, у кого дети школьного возраста, конечно же, читайте «Гарри Поттера», тем более что долгожданная экранизация первой части последней книги «Гарри Поттер и дары смерти» многих, думаю, заставит обратиться к первоисточнику, чтобы узнать, а что же будет во второй части. Самая мрачная книга «поттерианы» есть и самая жизнеутверждающая, ибо жизни нет без смерти, а смерти нет без жизни. Все относительно...

Янина Чиркова

Джонс Д. У. Ходячий замок : роман / пер. с англ. А. Бродоцкой. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 448 с. : ил.

ГОД — ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?!

Я хочу познакомить вас с одним молодым издательством. Возможно, кому-то мы уже знакомы — ведь издательство «КомпасГид» уже побывало в Екатеринбурге в октябре 2010 на Книжном фестивале, в Красноярске на ярмарке и регулярно появляется в Москве.

А если вы еще ничего о «КомпасГиде» не слышали, тогда расскажу поподробнее...

Издательство «КомпасГид» начало свою работу в конце 2008 года, и долгое время акцент в работе был сделан на интернет-журнал с одноименным названием. Это уникальная культурная и информационная площадка, на которой удалось объединить информацию о работе зарубежных культурных и информационных центров в Москве. Цель журнала — создать пространство для межкультурного общения, способствовать развитию интереса молодежи к культуре стран мира и, конечно же, рассказывать о возможностях бесплатного образования, стажировок, стипендий.

За год работы в интернете была выработана своя издательская линия и философия: Я Гражданин Мира. И именно она воплощается сейчас в основных книжных проектах издательства, первый из которых вышел в 2009 году.

Получается, что сейчас издательству, выпускающему книги для детей и молодежи, исполнился год. Чего же «КомпасГид» смог за этот год добиться?

ИТАК:

«КомпасГид» перерос из интернет-журнала о бесплатном образовании за рубежом в развивающееся издательство детско-юношеской литературы;

информация интернет-журнала вышла в виде печатного издания-путеводителя по зарубежным культурным центрам Москвы;

в конкурсе интернет-проектов по преодолению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, проводимом департаментом семейной и молодёжной политики г. Москвы, интернет-журнал «КомпасГид» был награжден как лучший интернет-ресурс;

**Издательство
«КомпасГид»**

www.books.kompasgid.ru

**Интернет-журнал
«КомпасГид»**

www.kompasgid.ru

В декабре 2009 г. «КомпасГид» впервые принял участие в ярмарке NON/FICTION, где он представил свои первые книги: «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены», «Книгу о правах человека» и «Люси»;

Вышел проект «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены»: его обсуждали и обсуждают в прессе, в библиотеках и даже в школах на уроках. В качестве практического дополнения к дискуссии о Стенах, которыми окружен современный человек, был снят видеорепортаж в школе г. Дмитрова. Кроме того, при поддержке Посольства Германии был проведен всероссийский конкурс «Преодолеваю стены»;

В рамках фестиваля КомМиссия прошла выставка иллюстратора книги «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены», с участием немецкого художника Хеннинга Вагенбрета;

Открытый книжный фестиваль в Москве посетили авторы художественной антологии «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены» Элия Барсело (Испания) и Миклош Вамош (Венгрия);

Также на Открытый книжный фестиваль приехала французская художница Дельфина Перре — автор и иллюстратор книги «Я, волк и шоколадки». Несмотря на то, что текст книги совсем короткий, перевод Марины Кадетовой в ноябре 2010 года вошел в «длинный список» переводческих премий им. Мориса Ваксмахера и Антуана Леруа-Больё.

2010 год — Год Учителя в России. В издательстве вышла книга Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Такого всплеска обсуждений и отзывов не удаивалась еще, наверное, ни одна современная книга о школе.

«КомпасГид» выпустил книгу для тех, кто не боится фантазировать — «Записки и зарисовки о втором путешествии по острову Синего Солнца». Выход книги был отмечен «шляпной вечеринкой» в SQUAT-safe, где посетители смогли попробовать синий чай и насладиться видами острова Синего Солнца. Ну а в путешествие на птицерыбе отправились самые маленькие читатели. Причем птицерыба долетела даже до Красноярской книжной ярмарки!

Открытки-конструкторы и замечательная серия «Хорошее настроение» открыток Вольфа Эрльбруха также не остались незамеченными.

Ноябрь 2010 года был отмечен выходом сразу десяти книжек серии «КомпасKID»: «КомпасГид» «выращивает» своих читателей!

В целом за этот год издано 23 книги! Очень разных, но по-своему интересных.

Ведь если есть книги, говорящие честно и интересно на самые сложные темы (будь то отношения взрослых и детей, взросление, школа, проблема выбора и т.д.), рассказывающие о жизни сверстников в разных уголках мира, разрушающие стены непонимания и внутренней глухоты, замечательно оформленные и хорошо изданные, то это книги издательства «КомпасГид».

**К Новому году «КомпасГид»
дарит читателям журнала
«Большая библиотека»
одну из своих
открыток-конструкторов!**
Только в бумажной версии журнала.

Хеннинг Вагенбрет

«ЧЕТЫРЕ ПРОКОЛА», ИЛИ СЕКРЕТЫ ИЗЫСКАННОГО ИСКУССТВА ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

*Книги – это не пачки безжизненной бумаги,
а живые души на полках.
Гилберт Хайет*

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В истории цивилизации можно выделить три больших этапа: появление языка, возникновение и развитие письменности, изобретение книгопечатанья. В свою очередь появление письменности поставило перед человеком задачу собрать воедино и сохранить написанное как объект — появился переплет.

Существующая японская система письменности восходит, примерно к IV в. н. э., когда из Китая в Японию пришло иероглифическое письмо. Согласно легенде, письменный язык придумал Тсанг Цзе, который медитировал, разглядывая следы животных и птичьих когтей, оставшиеся на песке.

Бумага, как и письменность, появилась в Китае приблизительно во II веке н. э. Сначала бумага была из шелка, который изготавливали из бракованных коконов шелкопряда, затем из волокон стеблей конопли. Процесс изготовления бумаги быстро совершенствовался и в бумажную массу стали добавлять красители, клей, крахмал, который предавал бумаге прочность.

Первой же формой книги был свиток. Его склеивали из отдельных листов бумаги для удобства хранения. Но свиток, как форма переплета имела довольно существенные недостатки: бумага быстро повреждалась из-за постоянного разворачивания и перекручивания; чтобы найти нужную запись приходилось перематывать весь свиток; на один свиток можно было поместить не так уж много записей.

На смену свитка в Европе пришел кодекс, который можно назвать прототипом современных книг. С кодексом связано появление переплёта, соединённых в тетради страниц, а также приёмов их оформления.

В то время, как европейские переплетчики начинали работать с рукописями, сшивая их, японцы создали весьма оригинальное решение формы книги — книгу-гармошку. Интересно, что, в отличие от европейского стиля переплета, где книжный блок сшивается отдельно, и уже потом вставляется в цельную обложку, в японском переплете работа идет одновременно с бумажным блоком и обложкой, состоящей из двух крышек, никак не соединенных между собой.

СУЩНОСТЬ ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

В основе книги-гармошки был бумажный горизонтальный свиток, который разделяли многочисленными вертикальными сгибами на равные прямоугольники. Такая конструкция именовалась «орихон» (вихревые страницы).

Данная конструкция имела различные модификации. Например: японская книга, состоящая из согнутых пополам листов бумаги (сгиб наружу, свободные края листа — к корешку) называлась «го-сан-бан». Что означало «книга-бабочка». Го-сан-бан одевали в бумажную обложку. Цвет обложки «говорил» читателю о том, к какому виду литературы относится издание (исторические сочинения — в красной обложке, развлекательные — в желтой и т. д.). В этом проявилась, быть может, впервые в истории книжного искусства, тенденция к стандартизации, типизации и серийности изданий.

Позднее, формы «орихон» и «го-сан-бан» практически были вытеснены «книгой-мешочком», «фукуро тоджи», тем, что мы сейчас называем «традиционным японским переплетом». «Книга-мешочек» называется так потому, что листы, выровненные по переднему краю и сшитые по заднему, внешне напоминали форму сумки. Однако их японское название переводится просто как «четыре отверстия».

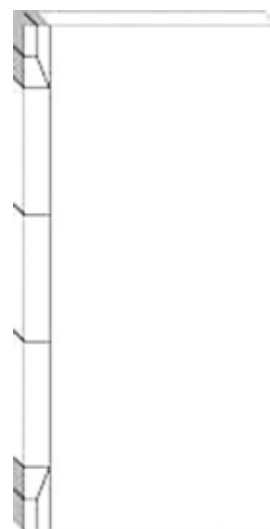
Большинство японских книг прошивалось шнуром через четыре (т. н. китайский стиль) или пять отверстий (корейский стиль).

Стиль «четыре прокола» развивался и усложнялся, что позволило выделить несколько направлений:

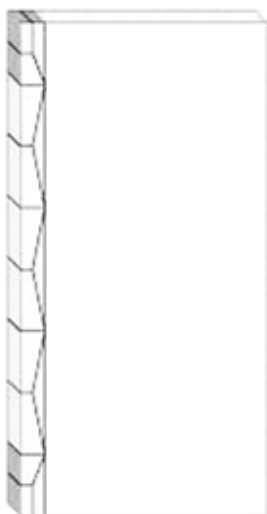
1. **Канси (Kangxi).** Этот вариант шитья распространился во времена правления императора Канси, в честь которого и был назван. Шитье так же основывается на классических четырех отверстиях, но делаются еще два дополнительных по углам, что помимо декоративной ценности позволяет повысить прочность переплета.

«Книга-мешочек»

Канси

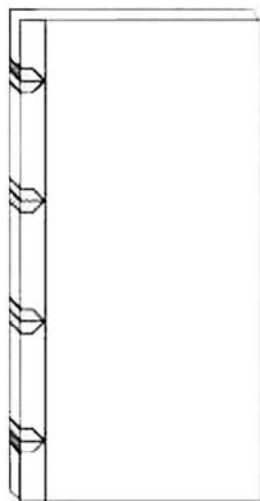
Аса-но-га Тодзи

2. Аса-но-га Тодзи. Этот стиль возник как продолжение и усложнение Канси. Основная структура точно такая же, но шитье более сложное, позволяющее украсить книгу. Этот вид шитья гораздо крепче, чем Канси за счет дополнительных проколов.

3. Кикко Тодзи, «панцирь черепахи», — еще один вариант шитья, сочетающий в себе преимущества аса-но-га тодзи, но в тоже время не требующий дополнительных проколов. Как нам стало известно, существует несколько вариаций шитья, но основной принцип остается неизменным.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПЕРЕПЛЕТА

В изготовлении японского переплета почти не используется клей. Все, что нужно — пара картонов, игла, нитка и шило, вместо шила можно воспользоваться дрелью, это позволит облегчить и ускорить процесс изготовления переплета. Так же для того чтобы создать оригинальный и красивый переплет можно обзавестись красивой бумагой, например той, в которую заворачивают подарки или взять простую цветную бумагу.

Кикко Тодзи

Сначала делаются крышки. Для этого вырезаются два картона по высоте равные бумажному блоку, а по ширине на 5 мм его меньше. От каждого картона отрезается полоска в 2-2,5 см шириной — это будет поле, предназначенное под шитье. Получившуюся полоску и основной картон располагают на расстоянии 5 мм — так, что общая ширина конструкции теперь была равна ширине бумажного блока. Данную конструкцию с двух сторон обклеивают цветной бумагой или иным декоративным материалом. Зазор между картонными полосками нужен затем, чтобы книга открывалась, он играет роль шарнира (сгиба), по которому крышка открывается. При изготовлении такого переплета можно сочетать различные виды бумаги, так на шарнир поставить например бумагу красного цвета, а всю остальную часть обложки оклеить бумагой оранжевого цвета, с цветами бумаги и ниток можно фантазировать до бесконечности!

Далее, бумажный блок вставляется между крышками, узкое поле крышек должно быть расположено со стоны будущего корешка. Получившая конструкция зажимается, чтобы избежать перекоса, и прокалывается насквозь на четыре отверстия на расстоянии примерно 1-1,5 см от корешка, по узкому полю крышек. Для этого используется дрель или шило.

Теперь очередь шитья. Шить начинают со второго отверстия. Игла с ниткой заводится в середину книжного блока и выводится наружу так, чтобы небольшой хвостик нитки оставался внутри, позднее он зафиксируется во время шитья. Далее мы как бы «обметываем» книгу — в каждое отверстие игла входит по несколько раз, делая петли, обхватывающие корешок. Мы можем выбрать один из стилей шитья, о которых мы рассказывали ранее и обметать книгу именно таким способом.

Таким образом, прошивают всю книгу, в результате возвращаясь к той же точке, с которой начали, потом остается только закрепить нитку.

Осталось приклеить форзацы-первые листы в книжном блоке к картонам и книга готова!

Японский переплет в массе своей сейчас вытеснен традиционно-европейским, но все еще сохраняется для подарочных изданий и фотоальбомов. Также это наиболее простой вариант переплета, который можно сделать дома самостоятельно.

Екатерина Лебедева, Вера Овчинникова

СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ УРАЛО-СИБИРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В ноябре в издательстве «Баско» вышло очередное электронное издание «Ежегодник Тобольского губернского музея», ставшее событием не только для нас – издателей, но и для окружной библиотеки Югры в Ханты-Мансийске и Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, т.к. именно в нём выходил «Ежегодник» на протяжении двадцати пяти лет, с 1893 по 1918 годы.

Бывшие раaritетом, теперь 29 его выпусков за 1893–1918 годы стали доступным источником краеведческой информации для любого жителя УрФО, имеющего доступ к фондам городской, районной или окружной библиотек.

«Ежегодник Тобольского губернского музея» — собрание ценнейших сведений о Западной Сибири. Он был одним из первых в России региональных периодических изданий, вокруг которого объединялись учителя гимназий, служащие губернского статистического комитета, работники музея. Всего вышло 29 выпусков, в т.ч. юбилейный — посвященный 25-летию самого музея.

Тобольский губернский музей был основан 8 (21) апреля 1870 года. Первоначально он не имел официальной материальной поддержки и существовал при губернском статистическом комитете. Основателем музея был Иван Юшков — бескорыстный энтузиаст, знаток истории и этнографии края, секретарь губернского статистического комитета. Открытие первых экспозиций состоялось 10 апреля 1889 года в специально построенном здании. Тобольский музей принимал участие в крупных всероссийских и международных научно-хозяйственных выставках, его коллектив занимался изучением этнографического наследия и кустарных ремёсел, проводил ежегодные экспедиции на север Тобольской губернии.

Издателем «Ежегодника» был распорядительный комитет Тобольского губернского музея. С 1897 года для этих целей поступала помощь от Министерства земледелия и государственных имуществ — сначала единовременными (300–500 руб.), с 1902-го — ежегодными субсидиями

(300 руб.), привлекались и частные пожертвования (А. А. Дунина-Горкавича, В. Г. Земцова, Н. А. Скалзубова).

Сначала в 1900 года в издательский фонд отчислялись все доходы музея от продажи дубликатных предметов из коллекций, от своих изданий, а также комиссионный процент от изданий.

Помимо хроники музейной жизни, выставочной деятельности, «Ежегодник» знакомил читателей с научными коллекциями музея — этнографическими, орнитологическими, ихтиологическими, ботаническими; в нём публиковались исторические документы, предания, сказания, былины, песни и статьи по истории, этнографии, географии региона. Освещались и вопросы развития экономики Тобольской губернии, народного образования. Музеем были разработаны и опубликованы «Краткая программа для собирания этнографических сведений по Тобольской губернии», «Список растений Тобольской губернии и г. Омска», материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей.

Тираж «Ежегодника» в разные годы колебался от 300 до 750 экземпляров, объём составлял от 8,9 до 28,9 печатного листа. Его выпуски рассылались в 165 научных обществ и учреждений России: институты, музеи, библиотеки, университеты, редакции журналов, метеорологические обсерватории. Это научное краеведческое издание получали в Европе, Америке, Японии, Китае.

В конференц-зале Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева 25 ноября 2010 года состоялась торжественная презентация электронного проекта, на которой научная и краеведческая общественность Тюмени дала высокую оценку изданию, вышедшему в новом современном формате.

«МУЗЫКАНТЫ, ПО КОНЯМ!»

В 1995 году в Екатеринбурге вышла в свет книга театральных мемуаров «Главная в жизни роль»: сборник воспоминаний театральных деятелей Среднего Урала – участников Великой Отечественной войны.

65-летие Великой Победы и тот факт, что с каждым годом редуют ряды ветеранов (а вместе с ними уходят в Лету их живые воспоминания о тех горьких и героических днях Отечества), обязывал вновь обратиться к судьбам наших земляков-ветеранов. Запечатлеть. Воздать должное. Охранить от забвения. Донести до молодого и среднего поколений.

Работа над книгой «Мы этой памяти верны...» (рабочее название) уже начата. Яков Николаевич Нехаев – один из ее героев.

Яков Николаевич аккомпанировал самому Собинову! Ещё когда жил и работал в Ленинграде. Яков Николаевич, со скрипкой, — в оркестровой яме. Собинов — на сцене, в образе Ленского.

«Правда, он нам не понравился, — через паузу, словно решаясь на это творческое кощунство, с улыбкой бросает Яков Николаевич. — Он уже сильно в возрасте был, поэтому пел плохо. Но всё ж Собинов!».

Якову Николаевичу Нехаеву простительно это «творческое кощунство» — критиковать великого Собинова. Среди профессионалов принято оценивать друг друга не с придыханием, ориентируясь на место коллеги в Истории, а по достоинствам сиюминутного, конкретного исполнения. И у великих не все выходы на сцену — шедевры. Так что Я. Нехаев имеет право на критику. И как музыкант. Да и по обычным человеческим меркам ему сегодня позволителен этот взгляд свысока, ведь Леонид Собинов, проживший 60 с небольшим, для Я. Нехаева (в его без нескольких месяцев век!) — всё равно что мальчишка. Яков Николаевич старше даже театра, которому служил многие годы: Екатеринбургский оперный отметит столетие в 2012-м, а Я. Нехаев — нынче.

— Да, родился я 1 декабря 1910 года, — говорит Яков Николаевич и сразу же уточняет: — 1 декабря — это по новому стилю...

Честно говоря, впечатляет даже не цифра — 100 лет. Впечатляет, когда по крупницам, оговоркам, упоминаниям а рггос Якова Николаевича начинаешь складывать, соединять подобно пазлам то, что выпало на его вековую жизнь, что захватил, пережил лично, а не по учебнику истории музыкант Я. Нехаев. У него детство и отрочество, а в Отечестве — революция и гражданская война. В 1917—1918-м, будучи гимназистом, носил специальную гимназическую форму и очень гордился ею: «Шинель и фуражка уж очень были красивы!». НЭП помнит: «Всё был голод-голод, и вдруг всё стало...». А в Ленинграде, совсем молодым, «хаатурял» (так он произносит), зарабатывал музыкой на сеансах немого кино. Позже, в консерваторские годы, подрабатывал в оркестре Александринского театра, помнит на сцене знаменитого Ю.Юрьева и как они, оркестр, играли для его Арбенина трагический вальс в «Маскараде». А потом был вынужденный,

после четвёртого курса, уход из Ленинградской консерватории: «Мы с приятелем никак не могли сдать ни одного общественно-политического предмета: диамат, истмат, история КПСС, история СССР, политграмота, — смеется Яков Николаевич, — и к любимым предметам по специальности нас просто не допустили». Но так уж случилось, так подыграло в судьбе его собственное мастерство скрипача-профессионала, что ему, не удостоенному консерваторского диплома, тем не менее суждено будет играть в оркестрах Ленинграда и Москвы под руководством великих дирижёров — Самосуда, Элиасберга, Рахлина... А всю «политграмоту» он пройдёт на Великой Отечественной. «Столько интересного, столько трудного было в жизни, — говорит Яков Николаевич. — Но война всё-таки — самое тяжёлое».

С армейским уставом, писаными и неписаными заповедями военной службы он познакомится тоже благодаря музыке — в оркестре московского ЦДКА (Центрального Дома Красной Армии). Это было всего лишь очередное место работы молодого музыканта. Кто же знал, что впереди несколько лет, когда армейские обязанности и обязанности музыканта соединятся в его судьбе натурально... в одной упряжке, ведь скрипач оркестра ЦДКА Яков Нехаев был призван для прохождения службы в полковом оркестре кавалерии.

Когда началась война, ему было больше 30-ти. Как и все, готовился прямо на фронт, с оружием в руках. Оказалось — со скрипкой. Начальству было виднее.

— Я до этого знать не знал, что такое лошади. Вблизи не видал. На войне узнал, — рассказывает Яков Николаевич. — Полковому оркестру кавалерии тоже предписывалось на лошадях быть. Мне достался конь Жан. Кстати, — спохватывается рассказчик, — у приятеля моего по оркестру, пианиста Ивана Черняева, был Жак. Так мы к командованию обращались: разрешите, мол, поменяться лошадьми. Для благозвучия. Боец Иван — конь Жан, а бойцу Якову (меня ещё Жаком величали) — соответственно конь Жак. Путаницы, объясняли мы, не будет... Не разрешили. Да дело, конечно, не в имени. Лошади у нас все, как на подбор, были. Все — белые. Все — умные. Сигналы армейской службы знали и отличали. Когда обед-ужин, когда строевая подготовка. Всё же по сигналам делалось. Мы, музыканты, те сигналы и подавали. А ещё выступали с концертами в воинских частях, по госпиталям. Случалось — играли и на похоронах...

Часть, в которой он служил, была в составе действующей армии, имела статус фронтовой и свой номер полевой почты. Но находились они главным образом, если воспользоваться гражданской лексикой, «в преддверии фронта». Здесь работали медики, специалисты по ремонту боевой техники. Здесь находился и так называемый ремонтный полк — пошивочная и сапожная мастерские, где чинили-латали, перешивали поступавшие с фронта полушубки, обувь... Проза войны. Но кто же не

понимал, что без чёткого, безупречного функционирования «преддверия фронта» сам фронт оказался бы уязвим?!

И они старались. 22 музыканта полкового ансамбля. В армейской их жизни, как и на передовой, были свои привычные каждодневные трудности, и свои драмы; были и памятные дни, когда события требовали собраться профессионально.

— Как-то в полк приехал Будённый. С проверкой, — вспоминает Яков Николаевич. — То-то суеты наделал для командующего состава! Как только вышел из вагона с приветствием «Здравия желаю, товарищи...» — тут всем досталось. Для начала капельмейстеру нашего ансамбля: почему-де встречавшие командарма музыканты нестройно ответили на приветствие? Потом — на стрельбище поехал...

О приезде Буденного в полк Яков Николаевич рассказывает с хитроватой улыбкой. Скорее всего — по причине извечной российской привычки «поддеть», подначить начальство и тем самым взять реванш за необходимость подчиняться ему (и привычка эта всеильна что в мирной, что в боевой жизни). Наверняка Буденный не только распекал их кавалерийский полк. Для самого Я. Нехаева визит командарма С. Буденного остался незабываемым военным событием. Он и сегодня, в свои почти 100 лет, отлично помнит, как играли они для Семёна Михайловича «Встречный марш», как на стрельбище он и сам, скинув шинель, встав на одно колено, стрелял... Кстати, музыкантов-то маршал в конечном счёте похвалил! Так-то...

Что же касается трудностей и драм войны, когда служишь не с оружием, а с музыкальным инструментом в руках, то тут, конечно, у бойца своя доля. «Самое трудное было — дисциплина, — убеждённо подытоживает Яков Николаевич. — Необходимость делать не то, к чему влечёт тебя мастерство и вдохновение, весь твой душевный строй, а — что приказано. И дело, конечно же, не в капризах», — уточняет Яков Николаевич и рассказывает случай.

Когда маршевые эскадроны отправляли на фронт, в сопровождение обычно выделяли двух музыкантов. Они давали сигналы по пути следования. Однажды во время одной из остановок эскадрона — приказ: «Грузить сено на платформы». Приказ для всех, позвали и музыкантов. Один пошёл. Другой («красивый был, до войны в опере работал» — вспоминает Я. Нехаев) отказался наотрез: «Я не обязан... Я артист». «Ну, артист, выходи» — сказали ему, и прямо на месте, без суда и следствия, расстреляли. Конечно, с сочувствием оценивает Я. Нехаев, наказание за неподчинение приказу оказалось несоразмерным самому проступку, но возможно, задумывается, в боевой обстановке крайняя мера была вынужденно-необходимой? Творческому человеку сложно было принять такого рода дисциплину, но ситуация, место действия требовали... Только в самом начале Я. Нехаеву довелось исполнять воинскую службу в относительно спокойном Заилийском алатау, под Алма-аты. Большая часть службы прошла в войну на Юго-западной Украине, а там кто только ни был «по ту сторону фронта»: фашисты,

власовцы, бендеровцы. Атаки, бомбёжки — всё это с лихвой выпадало и на их музыкантский взвод. Куда ж тут без дисциплины?..

...В 100 лет позволительно кое-что и не помнить из собственной жизни. С Яковым Николаевичем случается — забывает. Тогда на помощь приходит Лидия Алексеевна, жена. У неё, в прошлом — балерины, в годы войны была иная жизнь: тыл, Алма-ата, голод («правда, яблочек всегда много было»), больной ребёнок, но зато — работа бок о бок с эвакуированными артистами Большого театра, театра Моссовета («Уланова с нашей труппой “Жизель” ставила, а Завадский показывал, как выразительнее эмоции на сцене представлять»)... Сейчас, поскольку Лидия Алексеевна помоложе мужа, ей приходится помнить их обе жизни. Напоминает. Вставляет «недостающий пазл» в мозаику судьбы Якова Николаевича. Хоть с лупой в руках, а найдёт нужную фотографию. Вот и про Будённого она же напомнила. И про Дом актёра: не забудь, дескать, рассказать. Впрочем, рассказывать пришлось в конце концов самой. Яков Николаевич поскромничал. Хотя роль его в спасении екатеринбургского Дома актёра высоко оценена коллегами. Это он писал обращение к разного ранга чиновникам (точнее — диктовал сыну, поскольку не видит), требовал здание, на которое — по причине его местонахождения в центре города — то и дело кто-нибудь зарится, оставить театральному сообществу. Дом актёра отстояли. И вестник «8 Марта, 8» писал персонально о том, что сделал во имя ДА ветеран СТА Яков Николаевич Нехаев, «обеспокоенный судьбой актёрского дома. Согласитесь, что это более чем достойная действенная инициатива, выражение своего личного и общественного темперамента во благо Свердловского отделения СТА России». Да кто же не согласится?! В свои почти 100 лет Я. Нехаев словно вспомнил о боевой молодости. «По коням!» — значит, в атаку за правое дело.

...Он многие годы был артистом оркестра Свердловского (ныне — Екатеринбургского) театра. Работал в Свердловской филармонии. Музыка и теперь с ним, только теперь он — слушатель. Слепота ограничила общение, передвижение. Да и возраст! Любой шаг от кровати — неимоверный труд. Но мир ему продолжает открывать маленькое радиоустройство, презентованное обществом слепых. Яков Николаевич слушает аудиокниги. Их приносят из Специальной библиотеки для слепых. Всю классику уже перечитал. Теперь слушает исторические. «Целыми днями! Как только голова у него не заболит! — в шутку сердится Лидия Алексеевна. — Сам все кнопки освоил. Ему уж и помогать не надо». Радиоустройство и время подсказывает. Есть там такая функция — говорящие часы. Только кнопку нажми. А время Якову Николаевичу важно. В назначенный час он слушает свои любимые радиопередачи «Виват, маэстро!» и «Диалоги об искусстве». И снова с ним музыка. «Недавно вот про Шаляпина так интересно было!».

...Мы прощаемся с Лидией Алексеевной в маленьком коридорчике их квартиры. Отсюда видно: Яков Николаевич ставит на прослушивание очередную аудиокнигу...

Ирина Клепикова

СКВОЗЬ ИСТОРИЮ И ВРЕМЯ

Думаете, легко быть творческой личностью – поэтом, писателем, фотохудожником?

А если это все пульсирует в одном человеке, то как тогда справиться с внутренней энергией, если не переложить ее в стихотворные строки, не выразить в художественных образах, изменивших привычный облик коллег по писательскому цеху? И если сборники прекрасной поэзии Вадима Осипова известны многим ценителям литературы, то его новая фотовыставка «Вне времени», представленная в апреле 2010 года в Доме писателя в Екатеринбурге и в сентябре в Челябинской государственной академии культуры и искусств, еще мало известна поклонникам художественной фотографии. В то время, как она достойна внимания самого широкого зрителя, впрочем, как и другие авторские выставки доцента кафедры графического дизайна Уральской государственной архитектурно-художественной академии Вадима Вениаминовича Осипова.

Лучше самого автора об идее проекта не скажешь.

